

КНИГА АКТРИСЫ

«В.М.» — 1.Х.35.

Яков ГРИНВАЛЬД

I

В БУДУЩЕМ году исполняется 50-летие сценической деятельности народной артистки республики Веры Аркадьевны Мичуриной-Самойловой, старшей актрисы Ленинградского государственного академического театра драмы (б. Александринский). Юбилей этот совпадает со столетием со дня первого дебюта на сцене того же театра великого русского актера, дяди Веры Аркадьевны, Василия Васильевича Самойлова.

В ознаменование этих двух юбилейных дат Ленинградский государственный академический театр драмы подготовил к печати и выпустил сейчас в свет книгу записок В. А. Мичуриной-Самойловой — «Полвека на сцене Александринского театра», дополненную очерком о театральной семье Самойловых и воспоминаниями обо всех выдающихся представителях этой замечательной театральной фамилии.

Свыше 130 лет не сходят со сцены русского театра члены семьи Самойловых. Род Самойловых по своему значению в истории русского театра может быть сравним с другим актерским родом — семьей Садовских, связанной с нашим Малым театром. Это — две наших старейших театральных фамилии, которые по праву гордятся своей родовой славой, славой наследствен-

ного таланта, высокого актерского мастерства, передающейся из поколения в поколение любви к своей профессии, к своему искусству.

Родоначальником семьи Самойловых был Василий Михайлович Самойлов. История театра знает о нем немного. Известно только, что он был очень популярным оперным артистом первой четверти XIX века и вместе со своей женой, тоже оперной артисткой, играл и в драмах и в комедиях, чтобы «выработать в себе драматический талант и дикцию». Василий Михайлович оставил после себя 11 человек детей. Шестеро из них были актерами-профессионалами и один — даровитым артистом-любителем.

Начало славы семьи Самойловых положил сын Василия Михайловича — Василий Васильевич Самойлов, знаменитый актер Александринской сцены. В. В. Самойлов был мастером большого творческого диапазона. По свидетельству современников, он одинаково блистал талантом и в водевилях, и в мелодрамах, и в бытовых пьесах, и в шекспировских трагедиях. Сценической техникой он владел в совершенстве. Известен рассказ о том, как Василий Васильевич предлагал дирекции театра переиграть в одной из популярных тогда мелодрам все роли, не исключая и женских. К тому же он был незаурядным художником и отлично владел искусством грима.

Одновременно с В. В. Самойловым на Александринской сцене выступали три его сестры: Надежда Васильевна, Вера Васильевна и Мария Васильевна Самойловы, три талантливых актрисы, творчество которых было отмечено исключительной естественностью, мягкими тонами красок, тщательной технической отделкой ролей.

Александринская сцена насчитывает в своей истории еще 10 представителей семьи Самойловых. Все они были незаурядными актерами, своими именами упрочившими родовую славу Самойловых.

Эту неуываемую славу и донесла до наших дней дочь Веры Васильевны Самойловой, народная артистка республики В. А. Мичурина-Самойлова.

II

Московский зритель, к сожалению, почти не знает этой талантливой актрисы, выдающейся исполнительницы классических и советских ролей нашего репертуара. Но он может, он должен познакомиться с ней. И в этом ему поможет книга, о которой мы говорили выше.

Записки Мичуриной-Самойловой раскрывают перед читателем живой и яркий образ их автора — замечательной мастерицы советского театра, талантливейшей представительницы рода Самойловых.

Самойловская школа, поставленная на службу советскому театру, — так можно охарактеризовать сценический путь Веры Аркадьевны, основываясь на ее книге.

Самойловское начало, самойловские традиции — это то, что составляет основу творчества В. А. Мичуриной как актрисы. Это начало, эти традиции впитаны ею с первых шагов на сцене. Они — в чисто самойловском внимании к законченности и остроте сценического рисунка, в стремлении психологически глубоко раскрыть образ, в упорной работе над мельчайшими деталями сценической характеристики.

Вера Аркадьевна в своем творчестве использовала весь богатейший опыт дяди, теток, матери. Их заветы, их уроки она запомнила на всю жизнь, положив их в качестве фундамента своей собственной театрально-эстетической системы. Вот что рассказывает об этом сама Вера Аркадьевна:

«Он (дядя) следил за моими первыми шагами на сцене и не раз давал мне ценные указания. Так, я жаловалась Василию Васильевичу, что тихо говорю на сцене, что меня публика не слышит.

— Не надо голос усиливать, — ответил он мне, — может пропасть правда — говори резче...

Однажды Вера Аркадьевна рассказала тетке, что работала перед зеркалом. Тетка обрушилась на нее:

— Запомни раз и навсегда, что работать перед зеркалом нельзя. Ст этого всегда будут получаться фальшивые движения. Жесты и движения должны исходить от внутренних переживаний. Только тогда они будут правдивы. Не забудь, что школа Самойловых — это школа жизненной правды».

Еще короче и ярче об этом сказала Вере Аркадьевне ее мать:

— Искусство в том, чтобы скрыть искусство.

Стремление к жизненной правде, но правде, не сниженной мнимореалистическим бытовизмом и вульгарной натуралистической трактовкой образа, — вот творческая платформа Мичуриной-Самойловой. Эта платформа стала той базой, на основе которой В. А. создала уже ряд современных советских образов.

«Революция, — пишет Мичурина, — дала актеру совершенно новую творческую базу. Это я испытала на собственном опыте... И прежде я играла светских дам, кокеток, кокеток и разного рода гувернанток, их я играю и теперь. Но какая разница у меня получается в работе над ролью! Прежде, играя отрицательные роли, я освещала их кокетством, жеманством, ревностью, личной интригой и т. п. Я рисовала их бледными акварельными красками. И всегда я старалась их оправдать. Иначе мои образы не жили. А теперь я рисую их яркими масляными красками. Я бичую ханжество, жадность, эгоизм, себялюбие, непроходимую глупость. А за всем этим я пытаюсь показать классовую природу своих героинь. Классовую ненависть, глубокую и неосознанную, умело маскируемую «хорошим воспитанием», стремилась я показывать в роли Полины во «Врагах». Буржуазный эгоизм был темой моей роли в «Бойцах»...

Огромный интерес представляет глава книги Мичуриной, названная автором «Опыт». В этой главе народная артистка отвечает на вопрос: «как вы работаете над ролью?».

«Я никогда не играла, — пишет Мичурина, — я не играю роли. Всегда я играла и играю пьесу... Прежде чем начать работать над своей ролью, я

должна тщательно изучить все окружающее. На этой основе я создаю биографию своих героинь, почти анкету. Я выясняю год и месяц ее рождения. Мысленно воссоздаю образы ее родителей, ее жизнь до начала действия и т. д.».

И дальше:

«Ошибочно думать, что играть на сцене можно только одной техникой. Нет, сперва надо найти в себе образ, вжиться в него... И тогда начать технически шлифовать свою роль... Но технически отделку роли надо делать очень осторожно. Надо уметь спрятать технику, чтобы она не торчала из-под и не заслоняла созданный актером внутренний образ».

Искусство в том, чтобы скрыть искусство!

Этим искусством отлично владеет В. А. Мичурина-Самойлова, одна из лучших советских актрис, по праву носящая высокое звание народной артистки.

III

Книга Мичуриной — не театральные мемуары в обычном понимании этого литературного жанра. Это — книга, в которой рассказ о прошлом подчинен стремлению автора оставить будущему свой богатый художественный опыт. Мичурина не увлекается описанием мелочей театрального быта, идущим обычно за счет раскрытия самой творческой жизни театра, за счет показа особенностей своего и чужого актерского мастерства. Наоборот, вся ее книга построена так, что основным все время остается вопрос об актерском творчестве. Под этим углом зрения даны воспоминания о себе, о членах самойловской семьи, о таких выдающихся актерах, как Давыдов, Варламов, Савина, Стрепотова и др.

Жаль только, что книга Самойловой слишком высока по своей цене (15 рублей) для широкого читателя. Впрочем, издана она отлично: на хорошей бумаге, с массой иллюстраций, с интересными вступительными статьями К. Державина и С. Данилова.